

Опасности и угрозы тихоокеанской России

Журнал «Государственная служба» продолжает публикацию материалов по проблемам региональной безопасности. 18 марта 2010 года в Совете Федерации Федерального Собрания России состоялась научно-практическая конференция на тему «Азиатско-Тихоокеанский регион и национальная безопасность Российской Федерации». В ней приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Администрации Президента Российской Федерации, Правительства, представители субъектов Федерации – Сибири и Дальнего Востока, образовательных и научных институтов, общественности и средств массовой информации. По признанию участников, это первое комплексное обсуждение проблем безопасности тихоокеанской России на федеральном уровне. Предлагаем фрагменты докладов, выступлений и дискуссионных обменов, представляющих, на наш взгляд, наибольший интерес для государственных служащих, призванных действовать в условиях нового миропорядка.

Председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности (ведущий конференции) В.А. ОЗЕРОВ

<...> Президент Российской Федерации выступил с инициативой создания новой архитектуры европейской безопасности, которая, по сути дела, представляет собой искреннее стремление сформулировать безопасность XXI века. Атлантизм, по мнению Дмитрия Анатольевича, как единственный принцип исторически себя изжил. Сегодня уже не только на европейском пространстве, но и, пользуясь шаблонным выражением, от Ванкувера до Владивостока требуются конструктивные решения, новые инициативы, способные укрепить расшатанное здание безопасности. Уверен, что и предстоящие на конференции выступления, и спланированный обмен мнениями позволят нам глубже оценить и понять существующие проблемы, а также выработать пути дальнейшего взаимодействия и сотрудничества исполнительной и законодательной власти, научного сообщества и других заинтересованных сторон в деле решения задач по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Россия, как евразийская держава, имеет долгосрочные военные, политические и экономические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Суть этих интересов состоит в том, чтобы обеспечить здесь не только свою безопасность, но и геоэкономические позиции, существенно повысить конкурентоспособность нашей страны. К слову, еще в начале XIX века госсекретарь Соединенных Штатов Америки Хей прозорливо заметил, что Средиземное море – океан прошлого, Атлантический океан – океан настоящего, Тихий океан – океан будущего. И как мы видим, в условиях глобализации и высокой динамики геополитических и геоэкономических процессов Азиатско-Тихоокеанский регион превращается в крупнейший центр мировой экономики и политики XXI века. Исходя из этого, понимать, что на Дальнем Востоке должны действовать не законы быстрой наживы и прибыли, а стратегические, долговременные интересы Отечества.

Председатель Совета Федерации С.М. МИРОНОВ

Азиатско-Тихоокеанский регион становится важнейшим центром мировой экономики и политики XXI века, одним из главных полюсов нового многополярного миропорядка. Уже сегодня мы близки к тому, что более половины внутреннего валового продукта будет производиться в ближайшем будущем именно здесь, в АТР, и здесь же осуществляться более четверти мировой торговли. Нам нужно признать пока еще недостаточную вовлеченность нашей страны в процессы экономического, политического, научного, технологического, инновационного сотрудничества в регионе, низкие темпы развития торгово-экономических связей и инертные изменения структуры товарооборота со странами АТР. Одним из главных направлений работы остается содействие формированию новой архитектуры безопасности в этом регионе.

В межгосударственных отношениях она должна основываться на исключении рецидивов национального эгоизма, политического протекционизма и попыток доминирования одних государств над другими. К сожалению, эти процессы за исключением ситуации на Корейском полуострове в целом остаются в тени. Они практически не затрагиваются в ходе проводимых в АТР мероприятий высокого уровня, включая саммиты АТЭС и АСЕАН. У России есть реальные возможности более активно работать в этих организациях по вопросам ограничения в части вооружений, обеспечения военной стабильности.

В РЕГИОНЕ НЕ СЛОЖИЛОСЬ СТРОЙНОЙ СИСТЕМЫ МЕХАНИЗМОВ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<...> Нам надо активнее продвигать российскую инициативу об антитеррористической защите стратегически важных объектов энергетической инфраструктуры, страны АТР предопределяют сохранение в регионе целого спектра потенциальных конфликтов и острых противоречий в экономической сфере. В первую очередь это незаконная миграция и контрабанда. Единственным и безальтернативным для России решением обеспечения экономической безопасности является реализация комплексной стратегии, направленной на качественные преобразования и подъем экономики в наших восточных регионах. Вместе с тем большим подспорьем в достижении этих задач должно стать укрепление экономического присутствия России в АТР, подключение российского бизнеса к разрабатываемым по линии региональных организаций экономическим программам и проектам.

Первостепенное значение для развития восточных регионов нашей страны имеет создание международной транспортной и международной топливно-энергетической системы, охватывающей Сибирь, Дальний Восток и наших соседей по региону. Хотел бы особо подчеркнуть важность коренной модернизации Транссибирской магистрали, проложенной нашими предками еще 100 лет назад. Надо активно пользоваться готовностью Японии подключиться к реализации этого проекта. Причем здесь очень важен фактор времени, так как Китай уже приступил к строительству своей железнодорожной магистрали Азия – Европа, которая явится серьезным конкурентом Транссибирской магистрали. Необходимо привлечь иностранные инвестиции к модернизации других транспортных коммуникаций в регионе.

Заметную объединяющую роль в АТР играет конструктивное межпарламентское сотрудничество как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Наша задача в целом – активнее использовать Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, АТПФ, являющийся уникальным инструментом межпарламентского диалога. В последние годы именно здесь были приняты очень важные для этой территории резолюции. В 2010 году во Владивостоке состоится саммит мэров городов Азиатско-Тихоокеанского региона, в 2012 году в этом же городе мы будем принимать саммит АТЭС. Сделана заявка на проведение и очередной сессии АТПФ в 2013 году во Владивостоке. Считаю, что все эти мероприятия станут эффективным вкладом в дальнейшее формирование атмосферы взаимного доверия и сотрудничества между Россией и странами АТР.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации А.Н. БОРОДАВКИН

<...> Если политические и экономические процессы в АТР развиваются в целом со знаком плюс, то ситуация в области региональной безопасности – как мы теперь говорим, жесткой безопасности – не может не вызывать беспокойство.

В силу разнообразных причин в регионе не сложилось стройной системы механизмов коллективной безопасности. В то время как в Евроатлантике речь идет скорее о совершенствовании существующих структур с целью создания единого пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока (на это, в частности, нацелена наша инициатива заключения Договора о европейской безопасности), то в АТР от Владивостока до Ванкувера наблюдается явный дефицит таких механизмов, их недостаточная эффективность.

Безопасность в этом регионе по-прежнему покоится на хрупком балансе экономической и военной мощи ключевых игроков. Функционирующие здесь двусторонние и трехсторонние военно-политические структуры, как правило, с участием и при лидирующей роли США позиционируют себя в качестве основы региональной безопасности. Однако в самих этих блоковых структурах уже заложен источник существующих в АТР разделительных линий взаимного недоверия и подозрительности. Это вынуждает страны региона, находящиеся вне так называемого «американского зон-

тика», искать дополнительные возможности укрепления собственной безопасности порой на индивидуальной основе.

Наиболее характерный пример – напряженность на Корейском полуострове, несомненно, являющаяся региональной угрозой безопасности и стабильности. К слову сказать, корейский узел служит благовидным предлогом для развертывания в АТР региональной системы противоракетной обороны при доминирующей роли США. Тот факт, что за многие годы со времен окончания корейской войны, а впоследствии и «холодной войны» на Корейском полуострове не удалось установить прочный мир, красноречиво свидетельствует о наличии в АТР вопиющих реликтов конфронтационной эпохи. От них необходимо избавляться, и делать это надо решительно.

Мы понимаем обеспокоенность всех государств региона, включая КНДР, по поводу собственной безопасности. Но обеспечивать ее надо не военными, а международно-правовыми и политико-дипломатическими средствами, в том числе путем создания в Северо-Восточной Азии механизма мира и безопасности, работа над которым была успешно начата и, надеюсь, будет продолжена в рамках соответствующей рабочей группы под председательством России на шестисторонних переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова.

Существенный конфликтный потенциал таят в себе сохраняющиеся разногласия по вопросу о принадлежности островов и акваторий в Южно-Китайском море. Мы поддерживаем усилия вовлеченных в этот территориальный спор государств по поиску политико-дипломатических развязок, которые отвечали бы интересам укрепления безопасности в Юго-Восточной Азии в АТР в целом.

Дестабилизирующее воздействие на региональную и национальную безопасность стран региона оказывают угрозы международного терроризма, этнического сепаратизма, религиозного экстремизма, незаконного оборота наркотиков, трансграничной организованной преступности, морского пиратства. В одиночку противостоять этим угрозам невозможно, поэтому Россия ведет активное сотрудничество с партнерами по АТР как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Применительно к России ощущается наличие и ряда других негативных факторов, которые мы вынуждены принимать во внимание при рассмотрении вопросов укрепления национальной безопасности. К их числу относятся территориальные претензии Японии на четыре острова Южно-Курильской гряды. В отношениях с Японией мы будем продолжать терпеливую работу по развитию двусторонних отношений, сотрудничества и партнерства, что со временем, мы в этом уверены, выведет стороны на взаимоприемлемые решения проблемы территориального размежевания. Одновременно следует серьезно подумать над укреплением военно-политической составляющей нашего диалога с Японией, который пока находится на весьма невысоком уровне.

Очевидна и необходимость практических шагов по укреплению региональной безопасности. Это прежде всего реализация мер доверия в военной области, налаживание двустороннего и многостороннего военного сотрудничества, не направленного против третьих стран. Для продвижения этих идей в нашем распоряжении имеется удобная диалоговая площадка – Региональный форум АСЕАН по безопасности.

Мы намерены активно использовать проводимую ежегодно в Сингапуре международную конференцию по безопасности «Шангри-Ла Диалог», в которой участвуют министры обороны и начальники генеральных штабов стран АТР. Целесообразно наладить взаимодействие по линии оборонных ведомств с АСЕАН, роль которой в вопросах региональной безопасности немаловажна и которая будет в дальнейшем возрастать.

Ярким примером сотрудничества в области безопасности и социально-экономического развития с соседними азиатскими странами стали наши отношения с Китайской Народной Республикой, Монголией, Вьетнамом, Южной Кореей и рядом других государств. Потенциал такого сотрудничества используется для подъема азиатской части России. При этом учитывается недопустимость попадания в зависимость от иностранных экономик и превращения Сибири и Дальнего Востока в сырьевой придаток.

Заместитель начальника управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В.Н. КОРМИЛЬЦЕВ

<...> Основная угроза безопасности на Востоке на ближайшую перспективу связана прежде всего с нестабильностью военно-политической обстановки на Корейском полуострове и возможностью возникновения вооруженного конфликта у наших границ в результате действий Пхеньяна и противодействия данным действиям, будем так говорить, Америки, попытками Пхеньяна создать ядерное оружие, продолжающимися ядерными испытаниями, пускиами баллистических ракет средней и большой дальности.

Одним из источников военной безопасности в регионе остается тайваньская проблема. Несмотря на определенное снижение напряженности в зоне Тайваньского пролива, вероятность силового варианта объединения родины руководством КНР по-прежнему не исключается.

Серьезным дестабилизирующим фактором и в формировании военно-политической обстановки в регионе является деятельность в ряде стран, таких как Филиппины, Индонезия, Таиланд, Мьянма, экстремистских религиозно-националистических и сепаратистских движений и группировок, которые для достижения провозглашенных ими целей используют террористические методы борьбы.

Прагматичный подход Пекина к взаимодействию с

Россией и отсутствие прямых союзнических обязательств военного характера в случае существенного расхождения интересов по вопросам политической линии или путем разрешения конкретных региональных проблем не исключает возможность соперничества, конкуренции и, как следствие, возникновения в будущем ситуации, когда только политическая воля руководства сможет удержать двусторонние отношения от их конфликтного развития.

В целом стратегический курс Китая предполагает его главенствующую роль в формировании структуры регионального сотрудничества в АТР. Кроме того, активная наступательная экономическая политика Пекина в Центральной Азии может способствовать появлению новых межгосударственных противоречий.

Потенциальным источником военной опасности Российской Федерации в Дальневосточном регионе будут оставаться территориальные претензии Японии на часть островов Курильской гряды. Сохраняются обязательства Японии по оказанию тыловой поддержки американским войскам в проведении ими военных действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что существенно повышает возможности привлечения передовых группировок вооруженных сил США к участию в локальных войнах. Однако в ближайшей перспективе военно-политическое руководство Японии не имеет намерений решать проблему территориальных претензий к России с применением военной силы. К росту напряженности также может привести создаваемая под эгидой США с участием Японии и Республики Корея региональная система ПРО с потенциалом противодействия ракетным средствам России, КНДР и Китая, как это происходит сейчас в Европе.

В СЛУЧАЕ СУЩЕСТВЕННОГО РАСХОЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ… ТОЛЬКО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ РУКОВОДСТВА СМОЖЕТ УДЕРЖАТЬ ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ОТ ИХ КОНФЛИКТНОГО РАЗВИТИЯ

Таким образом, непосредственная угроза военной безопасности Российской Федерации в АТР, по нашей оценке, в настоящее время отсутствует. Тем не менее наличие неблагоприятных с точки зрения российских интересов факторов обуславливает возможность давления на Россию, в том числе и силового, со стороны Соединенных Штатов Америки и Японии в среднесрочной, а Китая – в долгосрочной перспективе.

Член Комитета Совета Федерации по международным делам И.А. РОГАЧЕВ

5 июня 2008 года Президент России выступил с инициативой разработки договора о европейской безопасности, суть которого – создание в области военно-политической безопасности в Евроатлантике единого, неразделенного пространства, чтобы окончательно разделаться с наследием «холодной войны». Президент Медведев говорил о том, что считает своевременной и перспективной сформулированную в Ташкентской декларации еще в 2004 году инициативу ШОС, обращенную к международным организациям и форумам Азиатско-Тихоокеанского региона: создать систему общерегиональной безопасности и сотрудничества. Эта инициатива в полной мере учитывает тенденцию развития и роста авторитета многосторонних структур АТР. Вполне было бы возможным, чтобы Россия и Китай стали инициаторами создания в АТР архитектуры безопасности и сотрудничества, или же, по-старому, системы коллективной безопасности. В отличие от Европейского континента, где есть позитивные отклики на предложения Москвы о создании в Евроатлантике системы коллективной безопасности, в Азии пока нет договорно-правовой основы, наподобие Хельсинкского заключительно акта, для ее обеспечения. Но продвижению к результату может способствовать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии – многосторонний диалоговый форум, в котором участвуют 17 стран. Я думаю, что можно было бы использовать целый ряд аналогичных структур, которые уже функционируют в АТР, для того чтобы обсудить создание общеазиатской архитектуры безопасности. И это – первоочередной вопрос.

Второе – разработка программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и северо-востока КНР. Российской стороной внесено уже 90 проектов, и более 100 проектов – китайской. Но чтобы «состыковать» две большие программы, требуется создание структуры, условно – рабочей группы, в которую должны войти и министры, и губернаторы, и специалисты-ученые, чтобы также реализовать то, что было подписано.

А.Н. БОРОДАВКИН

Игорь Алексеевич, позвольте сделать пояснения относительно создания в АТР некоей новой структуры в системе безопасности: попытки такие есть. Самые последние инициативы – японская идея восточноазиатского союза или содружества, вторая – австралийская идея, инициатива о создании азиатско-тихоокеанского сообщества. Но должен сказать, что обе инициативы не находят пока воплощения в жизнь. Наша линия заключается в том, чтобы идти не по пути создания чего-то абсолютно нового, а отталкиваться от естественного развития событий, формируя сеть международных региональных организаций, включающих ШОС, АСЕАН, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. – *Ред.*), диалог по сотрудничеству в Азии и другие структуры и организации, которые уже существуют.

По поводу выполнения программы сопряжения развития Сибири и Дальнего Востока с северо-восточными регионами Китая. Буквально неделю назад в Пекине побывал министр регионального развития господин Басаргин. Он привез оттуда целый портфель новых идей и

соображений о том, как практически воплощать в жизнь те положения, которые включены в эту программу.

Аудитор Счетной палаты А.А. ПИСКУНОВ

<...> Счетная палата возглавляет рабочую группу по ключевым национальным индикаторам измерения прогресса, и это очень важная работа для обеспечения транспарентности метрики цели и развития. До настоящего времени нам предлагали компас, стрелка которого все время показывает на север, на Американские Штаты, в то время как мир уже давно пользуется навигаторами и сам выбирает цели и путь развития. И понятно, что в метрике США мы всегда будем иметь нулевую капитализацию (материалы, которые вам известны по Дальнему Востоку). Капитализация Дальнего Востока вместе с Якутией сегодня в сотни тысяч раз меньше, чем Южной Кореи, и в миллион раз меньше, чем Японии. Естественно, что этого по жизни не должно быть. С капитализацией связаны инвестиции, а без инвестиций не может быть модернизации.

Положение усугубляется рисками, связанными с выходом из кризиса и открывающимися возможностями. Как известно, причина кризиса – дисбаланс между реальными и финансовыми активами, переживаемый долларовый поток как реакция на рост долговых бумаг порождает риски пузырей. Бен Бернанке, выступая перед Конгрессом США, откровенно сказал, что в Соединенных Штатах этих пузырей не будет, а за развивающиеся страны он не отвечает. И, естественно, это один из факторов, который обуславливает координацию и кооперацию усилий России и Китая, чтобы минимизировать риски, связанные с опасностью рассматривать наши страны как зону абсорбции высокотоксичных финансовых активов. Считается, что нелегализованные активы окраинных стран, к которым относится и Россия, составляют около 93 трлн долларов (заметим, при том что сегодня у нас почти нулевая капитализация). И это одна из причин инвестиций, которые массово пошли в Россию.

С другой стороны, понятно, что время природной ренты не бесконечно. И если мы в ближайшую пору не используем его для решения демографических проблем и развития инфраструктуры, то перспектив у нас будет маловато. И понятно, что надо избавляться от снобизма по отношению к тихоокеанским соседям, когда мы пытаемся учить их как работать на финансовых и фондовых рынках. Настала пора посылать и наших студентов в китайские университеты, потому что уровень подготовки там, мягко говоря, не хуже.

Первый заместитель директора Федеральной миграционной службы М.Л. ТЮРКИН

<...> В год в нашу страну прибывает около 24 миллионов иностранных граждан. На весь Дальний Восток, точнее тот регион, который мы сегодня обсуждаем, – около 360 тысяч, причем в 2009 году прибыло на 2% меньше, чем в 2008 году. Разрешений на работу мы выдали в 2009 году 102 тысячи, это на 5% меньше, чем в 2008 году. Убыль граждан Российской Федерации продолжается.

В этой связи есть смысл задуматься о регулировании вопросов внутренней миграции. Когда в конце 2001 года было ликвидировано министерство Российской Федерации по национальной миграционной политике, функции внутренней миграции не были закреплены ни за одним федеральным органом власти. Это первый вопрос, который нужно решать.

Второй. Известно, что в России три года действует программа «Соотечественники». На сегодняшний день прибыло 19 тысяч человек. В Приморский край – 117 человек, в Хабаровский – 134, в Амурскую область – 73 человека. Это статистика по субъектам так называемой первой очереди. А вот как обстоят дела в субъектах второй очереди. Камчатка: 5 ноября 2009 года была утверждена программа переселения; на сегодняшний день поступило только 12 анкет; ни один человек не приехал. Еврейская автономная область: правительство согласовало программу 17 октября 2009 года; до настоящего времени программа в субъекте не утверждена. Только в Хабаровском крае создан центр временного размещения для этой категории граждан.

Такая ситуация складывается в том числе и потому, что у нас до сих пор не разработана и не принята концепция государственной миграционной политики. Мы руководствуемся концепцией регулирования миграционных процессов, она одобрена распоряжением правительства, и уже три года как есть поручение о разработке концепции миграционной политики в целом. Я предлагаю включить в резолюцию конференции поручение ускорить процесс принятия концепции государственной миграционной политики и планов по ее реализации.

Отмечу отрадные факты: очень много сделано в рамках борьбы с нелегальной миграцией. Только на территории Приморского края в 2009 году проведено 4786 профилактических мероприятий, проверено более 12 тыс. различных форм собственности (речь идет о привлечении незаконных мигрантов), выявлено свыше 39 тыс. административных правонарушений, наложено штрафов на сумму более 72 млн рублей и выдворено 554 человека. Это всего лишь один показательный регион для иллюстрации обеспечения миграционной безопасности.

Начальник Управления стратегического планирования Пограничной службы ФСБ Российской Федерации М.В. СТРЕХА

<...> В Дальневосточном регионе мы выделяем следующие приоритеты в работе. В области совершенствования охраны морских направлений и водных биоресурсов главное внимание уделяется созданию условий для исключения браконьерства, выстраиванию системы выявления угроз и их нейтрализации на дальних подступах к границе.

За последние два года в пределах Дальневосточного

федерального округа пограничными органами задержано контрабанды на сумму свыше 50 млн рублей, совместно с территориальными органами МВД и ФСКН изъято из оборота около 3 тонн наркотических средств. Благодаря этой работе мы имеем информацию практически обо всех судах, которые разгружаются в портах Японии. Готовится также подобное межправительственное соглашение с Республикой Корея и Китаем.

На базе информационной системы, разработанной ФСБ России, в режиме реального времени осуществляется обмен данными об обстановке на море с береговыми охранами стран Тихоокеанского региона. Должен заметить, что здесь у нас длительное время эффективно осуществляется многостороннее сотрудничество между пограничными ведомствами стран северной части Тихого океана (Китая, Японии, Южной Кореи, США, Канады и России).

Особая роль в повышении уровня пограничной безопасности в регионе отводится обустройству государственной границы и техническому переоснащению пограничных органов. На хабаровском направлении ряд объектов построены, обеспечиваются жильем сотрудники пограничных органов. За последние два года многоквартирные дома сдавались в Хабаровске, Благовещенске, в Анадыре и в других населенных пунктах. Составляется программа на очередные пять лет, в рамках которой будет спланировано строительство более 140 объектов, в большей степени органов береговой охраны.

Характеризуя состояние системы пропуска через государственную границу, необходимо отметить, что из 64 пунктов пропуска, установленных в Дальневосточном федеральном округе, должным образом оборудованы только 3. Безусловно, это серьезнейшая проблема, которую предстоит решать.

Директор Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества МГИМО МИД России А.В. ЛУКИН

<...> Российско-китайские отношения на сегодняшний день находятся на высоком уровне развития. Китай – важнейший экономический партнер России, сотрудничество с ним необходимо для развития Сибири и Дальнего Востока нашей страны. Оно объективно усиливает позиции России на международной арене в качестве независимых центров силы.

Россия также нужна Китаю и как геополитический, и как экономический партнер. По ряду причин Китай заинтересован в стабильной и сильной, хотя, возможно, и не слишком мощной России.

Стабильная Россия, способная стать независимым центром силы, интересует Пекин как определенный противовес в его сложных отношениях с США и Западной Европой, как один из гарантов проведения им независимой и самостоятельной внешней политики.

В то же время Китай и Россия строят свою политику исходя из собственных интересов. Некоторые их подходы к международным проблемам и вопросам двустороннего сотрудничества расходятся или не полностью совпадают.

Китай, как и Россия, заинтересован в безъядерном статусе Корейского полуострова, но он не заинтересован в объединении Кореи, поэтому, открыто выражая недовольство авантюристическим курсом северокорейского режима, Пекин все же проявляет крайнюю осторожность в давлении на него, опасаясь его коллапса. Но создание сильного и единого Корейского полуострова, более свободного от влияния США и в определенной степени являющегося противовесом Китаю, по меньшей мере не противоречило бы интересам России. Это мнение, между прочим, не совпадает с мнением о том, что объединенная Корея противоречит интересам России.

Китай конкурирует с Россией как потребитель иностранных инвестиций. Китай и Россия конкурируют в развитии приграничных регионов. В Китае заинтересованы в России прежде всего как в поставщике сырья и рынке сбыта продукции. В то же время Россия заинтересована в использовании китайской рабочей силы, капиталов и технологий для развития своих дальневосточных регионов, а также в поставках в Китай не только сырья, но и продукции машиностроения и технологий. Сегодня продукция китайского и российского машиностроения по ряду товаров находится в прямой конкуренции на российском рынке (например, по автомобилям).

В связи с этим можно сформулировать несколько рекомендаций.

России необходимо, не отказываясь от экспорта сырьевых товаров, серией экономических и законодательных мер стимулировать частичную замену поставок сырья в страны АТР и в Китай на прямые инвестиции в российскую экономику, перенос переработки и других производств на российскую территорию.

Необходимо продолжить конструктивное взаимодействие с КНР по международным вопросам, в том числе в Совете Безопасности ООН и по «горячим точкам». Необходимо развивать взаимовыгодное сотрудничество с КНР в сфере двусторонних отношений.

Нужно расширить преподавание языков государств АТР, изучение политики и экономики этих государств в российских вузах, в том числе негуманитарной сферы. Необходимо довести уровень отношений с Японией, Южной Кореей, государствами АСЕАН до уровня российско-китайских отношений для создания баланса усиливающемуся влиянию Китая в регионе.

Исполняющий обязанности директора Института

Стабильная Россия интересует Пекин как определенный противовес в его сложных отношениях с США и Западной Европой

Дальнего Востока Российской академии наук С.Г. ЛУЗЯНИН

<...> Я бы выделил два блока проблем. Первый блок – это болевые, или ключевые, точки АТР, которые определяют архитектуру региона. В плане безопасности сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, нет крупномасштабного конфликта, с другой – существует система угроз и вызовов, тем более в проекции на богатейшие российские сибирские дальневосточные земли, частично оторванные, частично безлюдные...

Второй компонент – американский вызов. Он не только существует, но усилился, на мой взгляд. Если брать технологический военный компонент, то это 250 тысяч личного состава, 180 боевых кораблей, 14 стратегических подводных лодок, 1500 самолетов и так далее. Это цифры, которые говорят о военном компоненте американского вызова, а есть еще экономический контекст, политический и так далее.

Следующий компонент – конфликтный. Конечно, системообразующими в АТР являются китайско-американские отношения. Китайцы мягко отвергли идею равной ответственности, они держат 750 млрд американских ценных бумаг. И главная задача США и Японии – найти средства сдерживания Китая. Причем используются механизмы и старые, традиционные (военные союзы США со своими союзниками в Азии), и новые (попытки включиться в те институты и организации, которые игнорировались, даже включая ШОС).

Позиция России должна исходить из следующих моментов. Ни в коем случае не играть на противоречиях рас. И второй момент. В ходе российско-натовских консультаций так называемая «группа мудрецов» сожалела, что в российской военной доктрине нет слова «Китай» как военная угроза. Конечно же, Запад, США, НАТО хотели бы втянуть Россию в стратегию сдерживания Китая (это совершенно недопустимо для России), или по крайней мере вбить клин в российско-китайские отношения (это тоже недопустимо). То есть здесь надо иметь в виду, что западный подход, американский, натовский, он совершенно четко просматривается.

И второй блок – это российское позиционирование в АТР. Конечно, слабое звено – экономическое присутствие России: доля нашей страны в экономических проектах АТР – лишь 1,5%. Но есть ресурс геополитических возможностей – евразийская конфигурация России, – которая позволяет быть евразийским мостом, есть возможность использовать ШОС как транспортный, энергетический инструмент и так далее. России нужно подключаться выборочно, точечно к развивающимся международным транспортным, энергетическим проектам, включая в перспективе АТС в 2012 году.

Целесообразно возродить диалоговый механизм на базе «шестерки» по Северной Корее. Несмотря на сложности корейской проблематики переговоров, это единственный путь, более или менее понятный для создания постоянной региональной структуры безопасности.

Конечно, хорошо бы России войти в «тройку» Китай – Япония – Южная Корея, как бы интерполироваться. Это очень важная структура, и на экспертном уровне китайцы поддерживают эту инициативу. Также очень важна программа сотрудничества «Сибирь – Дальний Восток – китайский Дунбэй до 2018 года».

НУЖНО РАЗРАБАТЫВАТЬ КОМПЛЕКСНУЮ ПРОГРАММУ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ В АТР, КОТОРАЯ МОГЛА БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНА КАК СОВРЕМЕННАЯ ТИХООКЕАНСКАЯ ДОКТРИНА РОССИИ

Силами ведущих российских академических и политико-дипломатических центров нужно разрабатывать комплексную программу действий России в АТР, которая уже в политическом виде могла быть представлена как современная тихоокеанская доктрина России.

Директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН В. Л. ЛАРИН

<...> Я хотел бы тезисно остановиться на некоторых моментах, которые у меня вызывают большую тревогу. Первый момент – это различная трактовка интересов и различные подходы к национальной безопасности России в целом и на Дальнем Востоке в частности. Почему-то сегодня никто из выступавших не упомянул, что в Стратегии национальной безопасности России упоминание об Азиатско-Тихоокеанском регионе вообще отсутствует, будто нет никаких угроз с этой стороны. Сложившееся в России представление о национальной безопасности ориентировано сугубо на Запад, Востока там нет.

С другой стороны, когда о проблемах национальной безопасности говорят представители дальневосточных регионов, здесь преобладает эгоистический подход к национальным интересам России, через призму интересов своих территорий. Это противоречие приводит к тому, что (сошлюсь на результаты изучения общественного мнения) главная угроза интересам России на Дальнем Востоке – это неадекватная политика Москвы. И в результате такого подхода складывается неверное представление об угрозах с Востока.

Интерпретацию могу очень просто продемонстрировать. Мы сегодня говорили: очень хорошо, что есть политика переселения на Дальний Восток. Ее надо реализовывать. Но при этом нет политики удержания населения на Дальнем Востоке. И пока 500 человек приехали по программе переселения, 50 тысяч уехали с Дальнего Востока. Так какая программа нам нужна? Что нам нужно делать? Мы об этом говорим давно, но воз и ныне там.

Действительно, нынешние шаги Правительства по развитию Дальнего Востока объективно создают платформу для эффективного внедрения России в АТР. Однако посыл, которым руководствовалось Правительст-

Главная опасность – консервация отсталого состояния тихоокеанской России

во, вырабатывая эту программу, вызывает опасения. Ведь какая главная была цель? – Сохранить Дальний Восток в составе России при наличии угрозы отторжения этой территории. Но как только власть придет к мнению, что угроза исчезла, будет сказано: стоп, достаточно. И, кстати, в истории развития Дальнего Востока как минимум три примера таких было. Это объективные процессы, и тем более не надо думать, что Москва во всем виновата. Все мы хороши. Мы просто не умеем создавать свою страну так, как надо бы.

Я полностью поддерживаю предложение профессора Лузянина о необходимости выработки долгосрочной тихоокеанской стратегии России. Стратегия такая нужна, и здесь одним из главных элементов должна быть идея наращивания комплексной национальной мощи. Комплексной национальной мощи России.

Или еще одна конкретная проблема. В прошлом году таможня вела активную борьбу против челночного бизнеса, представляющего угрозу экономической безопасности России. Но в условиях обезлюживания пограничных поселков населению там вообще не на что жить. Вот что больше угрожает сегодня национальной безопасности России.

И хватит пугать народ демографической экспансией со стороны Китая. Хватит говорить о каком-то сибирском сепаратизме. Да нет никакой демографической китайской экспансии, поймите. Я почти 20 лет занимаюсь этой проблемой. Китайцев сегодня на Дальнем Востоке меньше, чем их было десять лет назад. Сегодня для миграционной службы Владивостока или Хабаровска большую проблему представляют мигранты из Центральной Азии, чем китайцы. Вот о чем надо говорить. И нет никакой угрозы сепаратизма. Есть хороший сдерживающий фактор – Китай. Все дальневосточники прекрасно понимают, к чему приведет любая попытка сепаратизма. Поэтому давайте не будем больше этим пугать.

Главные угрозы национальной безопасности России сегодня на Тихом океане имеют отложенный характер, концентрируются в экономической, экологической, гуманитарной сферах и напрямую связаны со способностью или неспособностью России эффективно адаптироваться к тем процессам, которые происходят в АТР. Главная опасность – консервация отсталого состояния тихоокеанской России.

Подготовила **Алевтина ШЕВЧЕНКО**

Окончание в «ГС» №4

Сергей Пономарёв

…И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД

Название предмета оказывает влияние на отношение к нему. Наша область называется Сахалинской, но географически точнее было бы назвать ее «Сахалино–Курильской». Курильские острова протянулись на 1200 км от Камчатки до Хоккайдо и состоят из двух гряд: Большой и Малой. Сахалин и Курилы изображены на флаге Сахалинской области.

Уникальность Сахалинской области обусловлена сочетанием трех факторов: географического, исторического и внешнеполитического. Такого сочетания не имеет ни один регион России. Территория области состоит из островов, большинство которых приобретены в результате Второй мировой войны. На эти острова официально претендует Япония, сделавшая реванш государственной политикой.

Итак, географическая (или пространственная) особенность. Сахалинская область – единственная в России островная, причем многоостровная (59 островов) область. Обеспечить транспортную доступность всех региональных территорий через федеральную акваторию (территориальные воды и экономическую зону России) – не стандартная задача. Угрозы в этой сфере носят природный характер и обусловлены отдаленностью островов, погодными условиями, состоянием моря, надежностью связи и транспортного сообщения.

Обеспечение единства страны относится к числу важных общефедеральных задач. В нашем случае речь идет о необходимости обеспечения флотом и финансирования морской линии (по сути морской «федеральной дороги») Корсаков – Южно-Курильск. Сейчас линия дотируется из областного бюджета. Не менее половины пассажиров – военнослужащие, другие федеральные служащие и члены их семей. До Южно-Курильска единственный теплоход идет из порта Корсаков 18 часов. Для сравнения: из ближайшего японского города Немуро до Южно-Курильска четыре часа хода. С райцентром Северо-Курильск на острове Парамушир регулярного морского и воздушного сообщения до сих пор нет.

Вторая особенность Сахалинской области – историческая. В своих нынешних границах она существует с 1947 г., когда были объединены Сахалинская область на Северном Сахалине выше 50-й параллели и Южно-Сахалинская область, обра-

Сергей ПОНОМАРЁВ – заместитель начальника управления внешних связей и протокола аппарата губернатора и правительства Сахалинской области